

А. А. Торканевский

Библейские основы этического учения в Первом Послании к коринфянам Климента Римского

Христианская этика – это учение христианства, определяющее моральные и нравственные ориентиры поведения человека. Основы христианской этики заложены в новозаветных писаниях. Развитие христианского учения о морали и нравственности продолжалось и в постновозаветный период в творениях мужей апостольских и святых отцов Церкви. Особый интерес в этом смысле вызывает Первое Послание Климента Римского к коринфянам, как самый ранний источник, не включенный в состав Нового Завета. Данные этого произведения интересны тем, что являются не отвлеченными примерами, а отражают реальную ситуацию в римской и коринфской христианских общинах конца I века. Кроме того, автор Послания не является апологетом, обличавшим языческие нравы. Адресатами этого творения были сами христиане, чьи нравы автор и критикует. Таким образом, Послание направлено в христианскую, а не языческую среду. А самое главное это то, что, так или иначе этическое учение Климента основано на библейских примерах, в том числе, новозаветных.

При изучении Послания возникает ряд вопросов, среди которых первоочередные – о датировке и об авторстве. Само Послание анонимно, однако из него следует, что оно

написано «Церковью Божьей, находящейся в Риме» (I Clem. I). Но кто именно из членов Римской Церкви написал его, в послании не сообщается. Тем не менее, в исторической науке и богословии автором творения принято считать святого Климента, бывшего, по преданию (Iren. Adv. Haer. III, 3, 3; Eus. Hist. Eccl. III, 21), третьим епископом церкви Рима. Признание авторства за Климентом базируется на данных предания, которое берет начало с середины II века, то есть всего спустя 50-60 лет после составления документа. Данное предание представлено такими авторами, как Егезипп, Дионисий Коринфский, Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский, Иероним Стридонский. Как заметил П. Преображенский, «ни одно послание из века послеапостольского не засвидетельствовано столь древними и многочисленными показаниями церковных писателей»¹.

Само по себе Послание имеет большое значение, поскольку проливает свет на важные детали положения Римской Церкви в конце I века н. э. Также некоторые сведения о самом авторе послания мы находим в этом источнике. В свое время это позволило Л. Дюшену утверждать, что «Послание св. Климента выводит нас из области мрака»², в который Римская церковь на время погрузилась в середине 60-х годов.

В древности Послание было особо почитаемо у христиан, о чём свидетельствует его включение в древнейший Александрийский кодекс Нового Завета³. Иероним называ-

¹ Преображенский, П. *О святом Клименте Римском и его Первом Послании к Коринфянам* / П. Преображенский // *Писания мужей апостольских*. Киев: Издательство имени свт. Льва, папы Римского, 2001. С. 66.

² Дюшен, Л. *История древней церкви: в 2 т. Т. I* / Л. Дюшен. М.: Путь, 1912. С. 386.

³ Мещер, Б. М. *Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение* / Б. М. Мещер. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2008. С. 185; Ehrman, B. D. *Lost Scriptures. Books that did not make it into the New Testament* / B. D. Ehrman. Oxford University Press, 2003. P. 167; Gruyter, W. de; Koester, H. *Introduction to the New Testament. Volume 2*.

ет это Послание «очень ценным» и сообщает, что это оно «в некоторых местах читается публично» (Hier. De Vir. III. XV). А Евсевий называет творение Климента «большим и удивительным» (Eus. Hist. Eccl. III, 16). Оригинальный текст Послания был написан на греческом языке, библейские цитаты автор приводит по Септуагинте, впрочем, не всегда с буквальной точностью.

Поскольку в самом Послании имеются указания на гонения против христиан (I Clem. I), исследователями принято датировать этот источник последними годами правления Домициана (95-97 годы)¹, связывая его с репрессивными мероприятиями, проводившимися при этом императоре. В то же время, до нас не дошли достоверные свидетельства о гонении на христиан при Домициане. Об этом пишет лишь в IV веке Евсевий (Eus. Hist. Eccl. III, 17). Строго говоря, меры Домициана не являлись исключительно гонениями на христиан, как называл их Евсевий, поскольку репрессии не были направлены специально только против христиан, но затронули также многих язычников. А христиане, если и страдали, то, несомненно, в атмосфере всеобщей вакханалии подозрений и доносов, царивших при Домициане. Тем

History and Literature of Early Christianity / W. de Gruyter, H. Koester. New York, Berlin, 1987. P. 287.

¹Aland, K. *A History of Christianity. Vol. 1. From the Beginnings to the Threshold of the Reformation* / K. Aland. Philadelphia: Fortress Press, 1985. P. 147; Barnard, L. W. *Studies in Church History and Patristics* / L. W. Barnard. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic studies, 1978. P. 132; Daniel-Rops, H. *The Church of the Apostles and Martyrs* / H. Daniel-Rops. London: J. M. Dent & Sons Ltd., 1960. P. 94; Finegan, J. *Light from the Ancient Past. The Archeological Background of the Hebrew-Christian Religion* / J. Finegan. New Jersey: Princeton University Press, 1947. P. 297; Ramsay, W. *The Church in the Roman Empire before A. D. 170* / W. Ramsay. London: Hodder and Stoughton, 1892. P. 309; Salamito, J. M. *Clement I* / J. M. Salamito // *The Papacy: an Encyclopedia* / Philippe Levillain, general editor; John W. O'Malley, English language edition editor. Volume 1. New York, London: Routledge, 2002. P. 327; Schatz, K. *La Primauté Du Pape. Son histoire des origines à nous jours* / K. Schatz. Paris: Les Éditions du Cerf, 1992. P. 16.

не менее, нельзя исключить, что казни знатных римлян Домицианом могли отразиться и на положении римских христиан, поскольку среди казнённых могли быть покровители общины.

По словам автора Послания, поводом к его написанию явился произошедший в Коринфской Церкви «преступный и нечестивый мятеж, неприличный и чуждый избранникам Божиим» (I Clem. I). Этот сюжет и послужил отправным пунктом для Климента в рассуждениях о христианской этике. И свое Послание он начинает с определения естества мятежников. Климента называет их дерзкими и высокомерными людьми (I Clem. I). Автор использует дихотомию: бесчестные восстали против честных, бесславные против славных, глупые против разумных. Климент также указывает на причину раздора – *беззаконная и нечестивая зависть, а также следование похотям*. Он подчеркивает, что мятежники оставили страх Божий и не следуют Его заповедям. Для убедительности и придания своим словам веса, Климент приводит примеры далекого прошлого (I Clem. IV). Ссылаясь на богатый материал ветхозаветной истории, автор сообщает, что именно ревность и зависть привели к убийству Каином Авеля (Быт. 4:3-8), по причине завести Иаков убежал от лица Исава (Быт. 27:41 и сл.), от завести братьев Иосиф был продан в рабство (Быт. 37). Автор продолжает: «Зависть принудила Моисея бежать от лица фараона, царя египетского, когда услышал он от единоплеменника своего: “кто поставил тебя решителем или судьей над нами? Не хочешь ли убить меня, как убил вчера египтянина?”» (Исх. 2:14) ... По причине зависти Давид не только подвергся ненависти иноплеменных, но был гоним и от Саула, царя израильского (I Цар. 18:8 и сл.)». Также Климент ссылается на апостольскую историю из недалекого прошлого, указывая на то, что святые Первоапостолы Петр и Павел подверглись гонению и смерти по причине именно ревности и зависти (I Clem. V).

В тексте послания Климент неоднократно указывает на конкретные нравственные пороки. Наиболее важны для автора следующие изъяны: *гордость, неразумие и гнев* (I

Clem. XIII), *надменность и кичливость* (I Clem. XIV), *лицемерие* (I Clem. XV), *двоедущие* (I Clem. XXIII), *беззаконие, любостяжание, злонравие, коварство, клеветничество, злословие, нечестие, тщеславие и негостеприимность* (I Clem. XXXV). Автор подчеркивает, что не только люди, практикующие перечисленные пороки, но и одобряющие их, ненавистны Богу (I Clem. XXXV). Отсюда следует, что чистые помыслы христиан также исключительно важны. Далее автор послания четко указывает на то, что стоит избегать христианам – *нечистых и порочных связей, пьянства, низких похотей, скверного прелюбодеяния, гнусной гордости* (I Clem. XXX). Также христианину следует быть далеким от *клеветы и злоречия* (I Clem. XXX).

Осознавая всю тяжесть и негативное влияние пороков на душу христианина, Климент предлагает следующее решение. Прежде всего, исправление ситуации ему видится в *покаянии* (I Clem. VI, LI). Убедительные примеры того, когда покаяние приводило ко спасению, автор снова находит в ветхозаветной истории (I Clem. VII): «Ной проповедовал покаяние, и послушавшиеся его спаслись (Быт. 7). Иона возвестил ниневитянам погибель, но они, раскаявшись в своих грехах, умилиствовали Бога своими молитвами и получили спасение, хотя были далеки от Бога (Ион. 3)». В продолжение автор указывает, что через веру и послушание благочестивые праведники получили благодать Божию: «Возьмем Эноха, который по своему послушанию был найден праведным, и преставился и не видели его смерти (Быт. 5:24; Евр. 11:5). Ной был так же найден верным, и по своему служению проповедал миру обновление (Быт. 6:8; 7:1; Евр. 11:7; 2 Пет. 2:5), и чрез него спас Господь животных согласно вошедших в ковчег» (I Clem. IX).

Далее автор перечисляет необходимые меры по улучшению нравственности грешников. Например, он увещевает к *смирению* (I Clem. XIII) и *снисходительности* (I Clem. XIV). Примеры смирения и снисходительности Климент находит в проповеди Спасителя: «Особенно будем помнить слова Господа Иисуса, которые изрек Он, научая кротости и великодушно. Он так сказал: “милуйте, чтобы быть по-

милованными, отпускайте, дабы вам было отпущено; как вы делаете, так вам будут делать; как даете, так вам дано будет; как судите, так сами судимы будете; как будете снисходить, так к вам будут снисходить; какую мерою мерите, такую отмерится вам» (I Clem. XIII). Эти слова Спасителя в той или иной форме встречаются в текстах евангелистов Матфея (7:1-2) и Луки (6:36-38). «Ибо Христос принадлежит смиренным, а не тем, которые возносятся над стадом Его», – заключает свою мысль автор (I Clem. XVI). И далее: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (Прит. 41:34; Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5)». Помимо Самого Спасителя, Климент в качестве примеров смиренного поведения приводит ветхозаветных праведников – Авраама, Иова, Моисея и Давида (I Clem. XVII-XVIII).

Покаявшиеся и усмирившиеся христиане должны праведно себя вести. Одним из главных принципов поведения является *послушание и почитание* предстоятелей христианских общин (I Clem. XXI). В качестве наиболее яркого примера послушания Климент приводит историю Авраама: «Авраам... найден верным по своему послушанию словам Божиим. Он из послушания вышел из земли своей, ...чтобы оставив землю малую, родство малосильное и небольшой дом, наследовать обетованию Божию... (Быт. 12:1-3). За веру и гостеприимство был дан ему в старости сын, но он из послушания принес его в жертву Богу на одной из показанных от Него гор (Быт. 21:22)». Климент считает необходимым исполнять повеления Господни подобно тому, как воины исполняют приказы своих военачальников (I Clem. XXXVII). Здесь может быть проведена любопытная параллель. Имея четкое представление о силе римской армии, покорившей все Средиземноморье, Климент не без основания полагает, что и Церковь Господня сможет покорить весь мир, облакая во христианскую веру язычников.

Итак, Климент перечисляет добродетели, как непрменный атрибут высоконравственной личности. Причем наивысшей добродетелью по Клименту является *смирение*, о важности которого он упоминает, как уже говорилось,

неоднократно (I Clem. XIII, XXVI, XXX, XLIV). Также наравне со смирением Климент ставит *любовь*. Он объясняет, насколько важно иметь любовь в сердце: «несказанна высота, на которую возводит любовь. Любовь соединяет нас с Богом; любовь покрывает множество грехов, любовь все принимает, все терпит великодушно. В любви нет ничего низкого, ничего надменного, любовь не допускает разделения, любовь не заводит возмущения, любовь все делает в согласии, любовью все избранные Божии достигли совершенства, без любви нет ничего благоугодного Богу. По любви воспринял нас Господь; по любви, которую имел к нам Иисус Христос, Господь наш, по воле Божией дал кровь *Свою* за нас, и плоть *Свою* за плоть нашу, и душу *Свою* за души наши» (I Clem. XLIX). Любовь является условием прощения грехов: «Блаженны мы, возлюбленные, если исполняем заповеди Божии в единомыслии любви, дабы через любовь были прощены нам грехи наши» (I Clem. L). Эти идеи христианской любви сформулированы Климентом вероятно под влиянием новозаветных писаний, ибо очень близки к ряду апостольских произведений (1 Пет. 4:8; 1 Кор. 13:4 и сл.; Иак. 5:2).

В целом, среди всех принципиальных добродетелей, перечисляемых Климентом, можно выделить две основные группы.

Во-первых, это универсальные общечеловеческие моральные качества: умеренность и кротость (I Clem. XXX), гостеприимство (I Clem. XI-XII), уважение старших (I Clem. I), щедрость, любовь, смирение, искренность, незлопамятность, чистосердечность (I Clem. II).

Во-вторых, специфические христианские качества: твёрдая вера и кроткое благочестие во Христе (I Clem. I).

Итогом, результатом такого морального совершенствования людей Климент видит определенное состояние общества, в котором господствует «глубокий и прекрасный мир..., полное излияние Святого Духа» (I Clem. II). Следует понимать, что данные качества определялись тем, что повеления Господа и Его заповеди «были написаны на скрижалях сердца» христиан (I Clem. II).

Данное учение о социальной гармонии основано на положении людей в обществе, определенном для каждого человека Господом: сильный не пренебрегай слабого, слабый почитай сильного, богатый подавай бедному и так далее (I Clem. XXXVIII). «Каждый ... благодари Бога за своё собственное положение» (I Clem. XLI), резюмирует Климент. Эта же мысль высказана апостолом Павлом: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» и «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом» (1 Кор. 7:20, 24). Отсюда, давая нравственные наставления, автор Послания проводит четкую дифференциацию в социуме. К примеру, юношам он особенно рекомендует быть скромными и благопристойными (I Clem. I). Они должны иметь христианское воспитание, появляющееся в смирении и любви к Богу (I Clem. XXI). Характерной чертой морального облика жен должно быть повиновение и любовь к мужам, целомудренное поведение (I Clem. I), кротость и скромность (I Clem. XXI). Наконец, предстоятелям общин необходимо служить неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно, получая одобрение (I Clem. XLI), а также наставлять в благочестии юношей и жен (I Clem. XXI).

Христиане, следующие этическим нормам, перечисленным Климентом, стремятся, таким образом, к праведности. Праведникам же обетовано воскрешение (I Clem. XXIV-XXVII). Простым христианам Климент рекомендует держаться праведников, дабы в союзе и общении с ними также стать праведными (I Clem. XLVI): «Ибо написано: “прилепитесь к святым; ибо прилепляющиеся к ним освятятся”. И опять в другом месте сказано: “с мужем невинным будешь невинен, и с избранным будешь избран, а с развращенным развратишься” (Пс. 17:26-27)». Помимо этого, все христиане должны молиться о грешниках, чтобы дарованы им были кротость и смирение. «Взаимно делаемое нами друг другу вразумление хорошо и весьма полезно, ибо оно прилепляет нас к воле Божией», – заключает Климент (I Clem. LVI).

Итак, изучение этического учения в Первом Послании к коринфянам Климента Римского позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, анализ Послания показывает, что это скорее назидательное, дидактическое произведение, нежели вероучительное. Хотя автор и касается вопросов церковного устройства, эсхатологии и христологии, все же нравственные увещания преобладают над догматикой. Вопросы вероучения не разработаны настолько, как вопросы этики. Очень важно, что морально-нравственные нормы, проповедуемые Климентом, носят выраженный сотериологический оттенок. Климент выстраивает четкую модель поведения, которая может привести христианина ко спасению.

Во-вторых, очевидно, что принципиальные моменты этического учения Климента основаны на библейских примерах. Причем это преимущественно принципы, отраженные в Ветхом Завете. Чаще всего примером, иллюстрирующим высокие нравственные идеалы, является ветхозаветный праведник. Реже – сам Спаситель. Исходя из даты создания документа, можно заключить, что это, возможно, самый ранний неканонический христианский памятник, где приводятся новозаветные цитаты.

В-третьих, важнейшими этическими категориями для автора послания являются *смирение и любовь*. Одним из самых пагубных пороков он считает *зависть*. В понимании Климента люди делятся на две категории по моральному принципу – положительные и отрицательные. Среднего, промежуточного варианта для Климента не существует.

В целом же, Первое Послание Климента демонстрирует начальный этап развития христианской этики. Данному периоду стоит уделять особое внимание, поскольку именно в то время начинал формироваться нравственный идеал человека, каким его видели отцы и учителя еще неразделенной Церкви. Это обстоятельство представляется важным и актуальным для поддержания диалога между Православной и Римско-католической Церквями. Наконец, нравственными нормами, изложенными святым Климентом,

может и должен руководствоваться также современный христианин.